Сайт: **Инструкции «Призыва к совести»** (https://instructions.peaceplea.org)

Оригинал статьи: https://instructions.peaceplea.org/voennym/obzor25/

Зеркало (без VPN): https://storage.googleapis.com/peaceplea/im7m7reh

Дата обновления: 10.11.2026

ПОДДЕРЖАТЬ НАС: https://storage.googleapis.com/peaceplea/yfv2wzej

СКАЧАТЬ САЙТ В PDF: /pdf/peaceplea_instructions.pdf

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ В ТЕЛЕГРАМЕ: https://telegram.me/agsnowarbot

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ В WHATSAPP: https://bit.ly/ags_whatsapp

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ В ДЕЛЬТА ЧАТЕ: https://i.delta.chat/#FFC870521D836E7C964BE561B198D28D5117D942&a=agsnowarbot%40nine.testrun.org&n=%D0%9F%D1%80%D0%B8

ВСЕ СПОСОБЫ СВЯЗИ И КАНАЛЫ С НОВОСТЯМИ: https://taplink.cc/agsnowar

---

Отказались воевать. Обзор произвола в отношении военнослужащих, которые решили не возвращаться или не отправляться на фронт

Май 2025

in english

скачать PDF

1. Введение¶

С осени 2022 мобилизованные или служащие по контракту могут уволиться только достигнув 65 лет, получив увечье или сев в тюрьму. К концу 2024 года в военные суды РФ поступило 16 тысяч уголовных дел об отказе от военной службы в связи с вторжением в Украину. Часть приговоров, которые выносят в судах, предполагают условный срок и, соответственно, возвращение на фронт. Скольким людям удалось уволиться по здоровью — неизвестно. Однако мы точно знаем, что добиться увольнения по здоровью (а иногда и по возрасту) или приговора с реальным сроком не просто.

С лета 2022 года за отказ в зоне боевых действий просто сажали в «ямы», а в 2024 году их узаконили. Первые годы войны произвол редко выходил из-за «ленточки». Но с весны 2024 года мы слышим о произвольном лишении свободы в

тяжёлых условиях в «центрах СОЧ», о пытках и насильственной отправке на фронт с территории РФ, иногда — из-под следствия или с тяжёлым ранением. Ужесточилась и вербовка — всё чаще ради подписания контракта прибегают к обману, угрозам, насилию.

Что сейчас происходит с военными со стороны РФ, которые в какой-то момент отказываются исполнять приказ, уходят в «самоволку», пытаются уволиться по здоровью? Как обстоят дела с правом на сознательный отказ от военной службы? Какие инструменты давления и обмана используют вербовщики, чтобы пополнять войска? Мы будем отвечать на эти вопросы на основе следующих данных[1] 2024 и начала 2025 года[2]: обращения мобилизованных и контрактников на горячую линию «Призыва к совести»[3], обращения в Движение сознательных отказчиков[4], справка «Школы призывника» о ситуации с вербовкой срочников.

Рассмотрим, как действуют отказчики, с чем сталкиваются, и как трансформируются их стратегии отказа по мере роста произвола.

[1] Мы постарались исключить из анализа те ситуации, где не были уверены в подлинности историй обратившихся. Как правило, вымысел становится понятен из хода консультаций. При этом мы не собираем личные данные, информацию о местоположении военных и документальные свидетельства произвола.

[2] С начала 2025 года ситуация существенно не менялась, но в некоторых разделах мы обозначаем конкретные изменения.

[3] Мы не приводим истории целиком, а лишь даём фрагменты прямой речи, позволяющие лучше понять ситуацию. Всего анализировали 500 обращений.

[4] Артём Клыга о методологии: «Мы отобрали обращения из бота, которые были верифицированы либо волонтерами, либо лично мной. По некоторым случаям я запрашивал документы и изучал их. Описание историй – факты из обращений. В некоторых случаях я убрал персональные данные, чтобы не подставить военнослужащего под риск быть расстрелянным или отправленным в штурмовые подразделения. Где-то – сократил обращения и исправил грубые ошибки и убрал непонятные сокращения. Истории разделены по тематическим разделам. Орфография историй оригинальная. Всего 25 отобранных обращений».

2. Бессрочная служба¶

По закону¶

По указу о мобилизации 2022 года, который действует до сих пор, практически нельзя уволиться с контракта или быть демобилизованным до окончания мобилизации — по сути до окончания войны. У мобилизованных ни разу не было ротации, и добиться даже отпуска не всегда удаётся. А контракты продолжают заключать «на

год» — в итоге в правозащитные инициативы часто обращаются люди с истёкшими сроками контракта, которые превратились бессрочные.

> Контракт закончился, уволиться не дают.

На данный момент законные основания для увольнения военнослужащих — это возраст, категория «Д» по здоровью и тюрьма. Также есть ряд документов с пометкой «для служебного пользования», которые расширяют возможности увольнения по здоровью, а также добавляют возможность уволить человека «в исключительных случаях» на усмотрение командования. Есть и основания, по которым в теории можно признать незаконным заключённый контракт — например, если он заключён недобровольно или без знания языка. Наконец, Конституция гарантирует каждому право на замену военной службы на альтернативную гражданскую по убеждениям совести, и убеждения могут сформироваться в любой момент.

На практике¶

Увы, по факту на 100% уверенными в увольнении с военной службы могут быть только отказчики, получившие приговор с реальным сроком, и то если до вынесения приговора их не вернут на фронт насильно. Но есть и множественные примеры увольнений по другим обстоятельствам. Наконец, огромное количество людей просто находятся в «самоволке» и не продолжают службу.

Мы рассмотрим путь до тюрьмы, сложности с увольнением по здоровью и СОЧ позже, а в этом разделе покажем нарушения, связанные с остальными законными способами не возвращаться на фронт.

Изменение условий¶

Военнослужащих, которые подписали контракт до мобилизации и изменения условий увольнения, поставили перед фактом «бессрочности» их службы.

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> Я подписал контракт в 2021 году, заменив срочную службу на 2 года. Во время мобилизации уйти было невозможно. 29 марта 2023 года я встретил солдата срочной службы, который застрелился. Это привело к ПТСР, меня поставили на учет у психологов.
>
> Контракт закончился в апреле 2023 года, но меня заставляли его продлевать. В конце концов за меня подписали новый контракт на год до 1 апреля 2024 года, который я через военную прокуратуру отменил. Мое состояние ухудшалось из-за невозможности уволиться.
>
> В апреле 2024 года я ушел в отпуск и договорился с психологами о лечении, так как моральное состояние было крайне нестабильным. После

отпуска меня снова заставляли подписать контракт до 2025 года, что я сообщил военной прокуратуре, и они подтвердили, что моя подпись под рапортом была подделана.

С 23 мая по 10 июля 2024 года меня направили в госпиталь, а с 11 июля по 11 сентября — в госпиталь Екатеринбурга, где мне поставили категорию годности «В». Я был не допущен к оружию, наблюдался у психолога и психиатра, а также принимал лекарства.

После этого я подал рапорт на увольнение, предоставив все медицинские документы. Однако меня перевели в штурмовое подразделение, якобы по моему рапорту, написанному в госпитале. Когда я узнал, что меня собираются отправить на фронт, я решил дезертировать.

У меня есть выписки из приказов, ответы военной прокуратуры и копии из медицинской карты, подтверждающие мои слова. Я пытался законно уволиться, был диссидентом и высказывал протест против войны, за что интересовалась ФСБ. Я служил в РВСН, где по желанию можно попасть на войну, но меня отправили туда без моего согласия, чтобы продемонстрировать последствия для тех, кто не продлевает контракты.

Мой сын в августе 2022 года ушёл на службу по контракту и был в первые же дни отправлен за «ленточку», без какой-либо подготовки. Через 2 недели, все вернувшиеся из его роты - написали рапорта на разрыв контракта! До объявления мобилизации! Рапорта были согласованы, подписаны и их отпустили домой! Дальнейшее оформление документов затягивалось и он так и не получил выписку из приказа.

[…] В начале мая позвонили из части [город в России] и для быстрого разбирательства, без волокиты, попросили лично приехать с документами для издания приказа о нереализованности его контракта и привезти следующие документы: рапорт, свидетельства о рождение детей, многодетное удостоверение, справку с работы. Он поехал, так как ребята контрактники, которых тоже вызывали, недавно получили документы о нереализованном контракте. Не было никакой мысли о том, что его могут забрать в зону СВО. Приехал он в [город в России] позавчера. Ему предъявили документы, что он до сих пор якобы числится при части и в декабре 2023 года переведён на другую должность. В это время он был дома и ничего не подписывал! Официально работал, платил налоги, жил дома и не покидал территорию […] района! Перечисления были только один раз около 120000 рублей за 2 недели службы! Более он не получал денежных средств за службу!

Вчера отправлен был в г. Луганск в 144 гвардейскую дивизию в штормовую группу! Мой сын МНОГОДЕТНЫЙ отец трёх НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ детей, не служил в армии и не проходил какую-либо подготовку (кроме 2 недель службы по контракту в августе 2022 года)! В части был получен ответ,

что это в качестве наказания! Но за что? До момента объявления мобилизации контракты можно было разрывать!

Возраст¶

Летом 2023 года предельный возраст службы по контракту во время войны увеличили с 50 до 65 лет (или 70 в зависимости от звания). После этого тех, кто подписали контракты до изменения закона, отказывались увольнять в 50 лет — то есть закон стал действовать «задним числом», и Конституционный Суд не увидел в этом нарушений. Мобилизованных (осенью 2022 года, до изменения закона), которые не подписывали контракт, во многом приравнивают в правах к контрактникам, и также не дают уволиться до 65 лет. Бывают и случаи, когда по достижении 65 лет человека увольняют не сразу. Мы не знаем случаев, чтобы в связи с предельным возрастом человека совсем никак не уволили.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Контракт я заключил [в 2022 году] и тогда было 50 лет. Закон обратной силы не имеет. Заключил на 6 месяцев, пробыл 14. Я не выдержал уехал и мать умерла, похоронил. До конца не оформив документы на увольнения, … мне прекратили выплаты зарплаты. Возвращается не стал думал уволили. Но они меня объявили СОЧ.

> Контракт закончился …, мне 60 лет, командир полка не увольняет. Прокуратура на моё заявление не отвечает. Подписал [в апреле 2023 года]. [В итоге ушёл в СОЧ].

> Срок контракта закончился [летом 2024 года], но не знаю, уволили ли меня по предельному возрасту, так как мне уже 66,5 лет. Ранее подавал рапорт на увольнение по предельному возрасту, но не был уволен. [В итоге позднее уволили].

580¶

Указ президента №580 от 3 августа 2023 года «О некоторых вопросах прохождения военной службы» (для служебного пользования) добавляет к основаниям для увольнения с военной службы семейные обстоятельства. Но решения об увольнении принимаются «в исключительных случаях в соответствии с заключением аттестационной комиссии и с учетом необходимости эффективного выполнения задач». Нам известны случаи увольнения людей, которым нужно было, например, ухаживать за больными родственникам, но чаще попытки заканчиваются «самоволкой».

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> [Чтобы не отправили на фронт, подал рапорт на увольнение по 580, командование препятствовало, но процесс затянулся. Позже рапорт потеряли, пытались направить на переобучение, чтобы потом отправить на фронт. В итоге остался в части, не на фронте.] Каким-то чудом, если честно. Сам не верю.
>
> Оставил самовольно часть по семейным обстоятельствам (мои дети инвалиды и понадобилось срочная моя помощь) и я не хочу воевать, после того как мне отказали помочь семье.
>
> Писал рапорт на увольнение по 580 указу ДСП, прошёл аттестационную комиссию, одобрили на увольнение. Но всё дело встало, командование просто не отправляет документы [прошло несколько месяцев]. Муж психанул и уехал с части, домой приехали, сказали, что везут его в часть.

Незаконный контракт¶

Мы знаем буквально один пример, когда контракт удавалось признать незаконным и впоследствии расторгнуть.

В августе 2024 года 2-й Западный окружной военный суд признал незаконным контракт датчанина с Министерством обороны. Никлас Хоффгор не знает русского языка, поэтому не мог понять суть контракта. Датчанин хотел стать пограничником в Сибири, а попал под Луганск. Увы, после этого мы слышали о проблемах Никласа с тем, чтобы фактически покинуть службу, и не знаем, удалось ли это сделать.

Позже в ноября из армии уволили по собственному желанию гражданина Бразилии — он действовал через посольство, а не через суд.

Убеждения¶

Несмотря на конституционное право на сознательный отказ от военной службы, отказ убывать на «СВО» по убеждениям совести считается преступлением. В лучшем случае на отказчика заводят уголовное дело по 332 УК, дают реальный срок и таким образом увольняют. Уже есть и освободившиеся по УДО сознательные отказчики, например, Дмитрий Василец. Но есть и люди, столкнувшиеся с насилием в ответ на заявление об убеждениях.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Находился в части после ранения, написал 3 рапорта об отказе от участия, их не приняли, в итоге силой посадили в камаз и отправили на СВО.

Что делать¶

- Как не возвращаться/не отправлять на фронт
- Как отказаться воевать по убеждениям совести

3. По здоровью¶

По закону¶

Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих — это обязанность командиров. Обеспечить лечение больным и раненым, реабилитацию, отпуск, ВВК и — увольнение с категориями «Д» и частично «В» (с соответствии с приказами ДСП).

На практике¶

Большинство военных, которые более не хотят воевать, стремятся уволиться по здоровью. Кто-то получил тяжёлое ранение, и очень многие страдают психически. На каждом этапе людям приходится добиваться своего: лечения и ВВК, более справедливых результатов ВВК, фактического увольнения. Риск принудительной отправки на фронт есть даже в госпитале. В итоге людям зачастую приходится бороться за право не воевать на пределе своих возможностей.

Рассмотрим конкретные нарушения прав на защиту здоровья и жизни и непосредственные сложности с увольнением, с которыми сталкиваются отказчики.

Нет лечения¶

Основное — командование просто игнорирует заболевания и травмы, не принимает рапорты на ВВК. Если дело происходит на фронте, тем, кто говорит о лечении, угрожают.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Отправился в полевой госпиталь, но лечить и тем более отправлять в РФ меня не стали. Врач невролог просто посмотрел на меня и сказал «само всё пройдёт».
>
> К брату подошёл командир и сказал убедительно, чтобы он нам сказал, что он здоров и всё с ним хорошо. А на самом деле он инвалид у него не действует рука , так как там осколок и ему нужна операция, но и её не делают.
>
> Отец с ранением в голову и гепатитом, рапорты на ВВК игнорируют, угрожают за отказ.

> Пришлось уйти в СОЧ, так как я не могу в силу своих физических возможностей выполнять приказы, на что командование прямо говорит «обнулим».

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> У меня рассыпался левый голеностоп, хожу с палочкой, еле-еле, но на ВВК не отправляют. Также у меня хронический гастрит и ишемическая болезнь сердца, а им всё равно. Я мобилизован на СВО с 22 сентября 2022 года. Мне 44 года, нахожусь в 114-й бригаде, военная часть [НОМЕР]. Меня зовут [ФИО]. При этом моя бывшая жена больна раком, ей сейчас сделали 7 химиотерапий, а я служу на полигоне [НАИМЕНОВАНИЕ], готовлюсь к штурму. При этом я хожу с палочкой, потому что нога не держит, а меня не хотят отправлять на ВВК.

> Мой муж уже третий год на СВО, после двух тяжёлых ранений. Он был мобилизован, потом подписал контракт, который давно закончился. После второго ранения (25% глубоких ожогов) его должны были комиссовать, но при выписке площадь ожогов указали в сантиметрах, а не в процентах, из-за чего ВВК не проводили и снова отправили на передовую. Сейчас у него обострились хронические заболевания, есть заключения гражданских врачей, возможно, нужна операция, но бойцам запрещено просить ВВК или обращаться за медицинской помощью, иначе их отправляют на штурм. Военные врачи назначают лекарства без обследования.

> Мой брат уже 2 года находится в зоне СВО, у него диагноз гепатит С. За эти два года он несколько раз обращался в военкомат по месту жительства для направления на лечение и госпитализацию. Однако, уже три недели его "футболят" по филиалам Бурденко, без лечения и госпитализации. Врач-инфекционист московского филиала сначала принимала, затем позвонили и отменили приём, сказав больше не приезжать. Брату дали направление в область к инфекционисту, который 30.08 на обычном листе без печатей написал какие-то несуразности и отправил его домой, сказав обратиться в военную комендатуру.

В итоге зачастую добиться лечения и ВВК удаётся либо благодаря активным действиям близких, либо уже в «самоволке» — люди сбегают, подлечиваются. А если доходит до уголовного дела по 337 УК, в рамках него проводят ВВК. В идеале могут закрыть дело и уволить, но по факту происходит по-разному.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Назначено в связи с уголовным делом ВВК. Уголовку отменили, ВВК тоже. Состояние здоровья плохое.

Держат в части¶

Если врачи назначают отпуск после госпиталя, командование часто не отпускает человека восстанавливаться дома, а стремится удержать в части.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Был в отпуске по болезни, продолжал лечение, нашли ещё больше болезней… Сейчас гонят в часть, ехать 5 суток, боюсь не выдержу, военкомат дал направление на ВВК по месту жительства, в госпитале отказали, сказали ехать в часть.

Завышают категорию¶

Военно-врачебные комиссии часто игнорируют фактические заболевания и предоставленные людьми медицинские документы.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Ставят А и Б, после комиссии отправляют на фронт в штурма, даже на костылях годен к службе.
>
> Они на ВВК ставят букву годности выше, чем когда я пришёл в армию. Хотя я уже получил увечье.

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> Категория А осталась, и мне сказали, что документы не отправятся в Ростов на подтверждение. Причина — категория В не подходит под списание. Логика в том, что проще отправить на передовую, чем подтвердить категорию В. В итоге мне отказали в отправке документов в Ростов, ссылаясь на указ, что категория В не подходит под списание и нет социальных заболеваний. Хотя у меня врождённый порок сердца, и по статье 42, пункт В, должна быть категория В. Но ВВК не было, и Ростов не получит мои документы.
>
> Дядю в возрасте 36 лет ранили на СВО, он контрактник и находится в госпитале между [город России] и [город России]. У него перелом трёх рёбер, барабанная перепонка повреждена, осколок рядом с коленом и в руке. В выписке указали только три рёбра и обозначили это как лёгкое ранение, а командир госпиталя отметил только два ребра, сославшись на снимок. На реабилитацию его отправляют в [город России вне зоны боевых действий], но командиры часто его обманывают.

Чтобы добиться своего, отказчики обжалуют категорию в суде, также зачастую проходят независимую военно-врачебную экспертизу, чтобы опираться уже на её результаты. Но это не всегда помогает в дальнейшем избежать боевых действий.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Лежу в госпитале, назначили ВВК через суд. Надеюсь сейчас нормально с моими болячками проведут ВВК. Суд их обязал.

Не увольняют¶

Даже когда ВВК уже признала «Д» или «В», это не гарантирует увольнение.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Я контрактник, признан ограниченно годным по социально значимому заболеванию. Хотят отправить на СВО. Рапорт на увольнение написан, но они меня перевели в другую часть.

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> В ДНР мне терапевт поставил категорию В по сердцу, сказал, что «Ростов подтвердит». Я сдал папку в регистратуру, чтобы узнать, когда будет заседание, и мне сказали, что заседания не будет. Диагноз не подходит под списание, дадим справку, что прошёл ВВК. Я спросил, сменится ли категория, ответили, что нет, это просто освидетельствование.

Объявляют в СОЧ¶

Если человек не возвращается в часть по медицинским причинам, после лечения или ВВК, командиры могут «объявить в СОЧ». Это значит, что человека начинают искать, часто угрожают, но информацию для уголовного дела не передают — основная цель вернуть его службу. И если удаётся найти и вернуть, итогом может быть отправка в штурм в качестве наказания.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> По окончанию контракта и лечения он приехал домой, узнали, что он болен гепатитом, вчера сотрудники военной части его задержали и увезли в часть в наручниках как особо опасного человека. Сейчас его принудительно хотят отправить на передовую.
>
> Папу снова посадили в клетку. Ему нужна немедленная операция, но ему этого просто не дают из принципа.

Фронт вместо лечения¶

Наконец, самый страшный сценарий — больных не просто игнорируют, а отправляют в боевые действия.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Обнаружили гепатит С, сказали ждать 6 месяцев под наблюдением врача, прошло 3 месяца, ставят на отправку.
>
> Был в резерве вместе с больными негодными к службе , которые тоже все ждут врачебную комиссию. Сегодня приезжает машина и забирает нас, сказали идём в ночь на штурм.
>
> Меня пытаются отправить больного в зону СВО.
>
> Кто отказывается, держат в яме, а потом в 5 утра их увозят все равно на передок, вот и всё… Все бастуют хотят ВВК, а одному дали ВВК пройти но его раньше времени уже [убили] в бою.
>
> Сам проходил ВВК, где ему установили категорию годности «Д». …Их собрали группу из 60 человек и сегодня увезли на Курск… Больных, раненых, искалеченных, просто взяли и вывезли под предлогом того, что переводят в другую часть.

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> Мой отец, [ФИО], 1975 г.р., мобилизован и находится в в/ч [НОМЕР]. В письме в военную прокуратуру от 19.12.2024 указано, что до сентября 2024 года ему не проводилось медицинское освидетельствование, несмотря на заболевания (гипертоническая болезнь 2 ст., остеохондроз, риск ССО4). Он несколько раз обращался с просьбой пройти ВВК, и в ответ командир в/ч [НОМЕР] направил его на осмотр врача. Однако, 23.12.2024 ему сообщили, что собираются отправить его на фронт. Срок рассмотрения письма в прокуратуре - 10 дней. Отец – 49 лет, старший сержант, мобилизованный, из [СУБЪЕКТ РОССИИ].
>
> […] Муж получил ранение в ногу, справку дали формы 100. Лёгкое ранение. Но в тоже время и контузило, в следствии чего оглох на одно ухо. В справке не написано, что контузию получил. С октября месяца прошло время. Он инвалид, никто во внимание его глухоту не берёт. Как доказать, что он её получил там? Ведь уходил по категории А, теперь прокуратура ответ написала только по справки 100, что лёгкое ранение и не требуется ВВК. Поэтому отправили на СВО опять. Сейчас он там.

> Мы из [регион России], у меня брат 62 года был в СВО пришёл в отпуск назад туда не хочет, у него [заболевание, подпадающее под категорию «Д» расписания болезней] в госпитале в Смоленске ему отказали делать операцию посылают обратно на СВО, сказали пусть часть вас направляет. Он боится, что назад не придёт, что его пошлют опять в пекло […]

> Моего близкого друга мобилизовали осенью 2022 года, в июне 2023 получил ранение и был отправлен в город в котором был прописан и по состоянию здоровья не вернулся на службу. Недавно была проведена еще операция из-за ранения и 7 дней назад к его маме приехала военная полиция [город оккупированной территории Украины] и сказала, что ищет друга, потом он и полицейские встретились и они заставили его ехать в [город оккупированной территории Украины] с ними. Четвертые сутки он не выходит на связь.

> Раненный мобилизованный лежит в госпитале. Рана – открытый перелом ноги. Сделали операцию, поставили спицы – следовательно, рана заживет быстрее. Раненным в госпитале было сказано, что как только так сразу их отправят обратно на передовую.

> Моего папу вчера забрали на фронт, он служил с весны прошлого года, летом ранен, осень и зиму пытался уволиться. Рапорт отозвали на словах и в этот же день забрали на фронт снова.

> Мой брат находился в зоне СВО, получил сильные ранения. С мая этого года по 19.08 он находился в госпитале в [город России]. Сейчас он передвигается с трудом с помощью костылей, швы не сняты, сильнейшие боли, было проведено три операции. Вчера (21.08) он прибыл в часть в [город России] для подписания отпуска, и несмотря на его состояние, сегодня его снова планируют вывозить на СВО.

Что делать¶

- Как уволиться по здоровью
- Добились увольнения по здоровью, но есть риск отправки на фронт

4. Тюрьма вместо войны¶

В апреле 2024 года в «Призыв к совести» стали чаще приходить сообщения от отказчиков, которые готовы сесть в тюрьму, лишь бы не возвращаться на войну. Такие люди писали с самого начала полномасштабного вторжения, но с середины 2024 года это явление стало массовым. О готовности к уголовному делу чаще говорят, когда уже поймали или почти поймали в СОЧ, но сложилась и практика целенаправленных действий отказчиков в сторону реального срока.

По закону¶

Уголовное дело за отказ от военной службы могут завести в следующих случаях:

- 332 УК — отказ выполнять приказ об отправке в зону боевых действий.
- 337 или 338 УК — оставление места службы или невозвращение из отпуска или лечения на срок больше 2 суток.

По 332 УК и в некоторых случаях 337 УК можно добиться относительно «мягких» условий отбывания наказания — колонии-поселения сроком 2-3 года. По 337 УК — чаще 5 лет, колония общего режима. Чем меньше человек отсутствовал, тем слабее наказание, поэтому некоторые отказчики сознательно идут «сдаваться» между 2 сутками и 1 месяцем СОЧ.

На практике¶

Мы не знаем случаев, чтобы кому-либо удавалось добиться уголовного дела и последующего увольнения, находясь на фронте. С апреля 2024 ситуация усложнилась и для военных, которые находятся на территории РФ. Ранее людей, обвиняемых в СОЧ, как правило, склоняли вернуться в обмен на условный срок, то сейчас людей даже с возбуждёнными уголовными делами стали принудительно отправлять на фронт.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Про тюрьму нам сказали, что срок, амнистия, и снова на фронт.
>
> Мой муж повторно ушёл в СОЧ. Ребят отправляют на штурм, без открытия дела.

Однако количество приговоров с реальными сроками только растёт — и мы регулярно узнаём об «успешном» увольнении таким образом и приготовлении людей к отбыванию наказания.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Когда его вызывали в прокуратуру, все в один голос твердили, что дадут условку, которая нам в принципе совсем не нужна, обратно он не собирался [с условным сроком не увольняют с военной службы]. Бесплатный адвокат [по назначению] говорил: «как это ты не хочешь условку, а кто воевать-то будет?» Мы нашли другого адвоката, он ничего не обещал, и мы сразу строили план отказа, если будет условный срок. В итоге суд назначил реальный срок по части 2.1 статьи 337: 2 года 9 месяцев колонии-поселения. Теперь мы точно знаем, когда он вернётся домой, а самое главное — живым и здоровым.
>
> Публикация целиком

Другой исход — человек открыто отказывается отправляться в зону боевых действий или уходит в СОЧ сознательно, чтобы добиться увольнения через тюрьму, но в какой-то момент командование прекращает попытки отправки на фронт. Ситуация остаётся подвешенной и может поменяться в любой момент, но часто длится как минимум несколько месяцев.

> Уже 5й месяц сижу при части. Жду следствия. С момента сдачи, как приехал, так ни разу и не вызвали. ВВК закрыл. Отправил следователю. Сижу жду.

В 2024 году отказчики начали выходить на свободу после отбывания наказания. 10 октября из колонии-поселения вышел по УДО Дмитрий Василец. В 2022 году он отказался возвращаться на войну по убеждениям совести, его осудили по части 2.1 статьи 332 УК.

> Я хотел показать своим примером, что, если вы не хотите потерять себя и стать убийцей, у вас есть выбор — пусть даже за свои убеждения придется платить свободой.

Обратно¶

Можно ли попасть из тюрьмы обратно на войну? Да, и такие случаи есть. В тюрьме человека агитируют снова подписать контракт, и хоть это можно сделать по закону только добровольно, мы знаем о давлении, с которым сталкиваются люди. Впрочем, иногда это может быть давлением не со стороны государственных институций, а, к примеру, семьи.

> Был в СОЧ, дали 3,5 года. Следователь после суда и сказал, что даст ещё сверху срок. Ему пришлось подписать контракт уже в тюрьме.

Инструкции¶

- Как не возвращаться/не отправляться на фронт
- Отказ по убеждениям совести

5. СОЧ¶

По закону¶

Военнослужащий вправе покинуть место службы, чтобы защитить свою жизнь, здоровье и достоинство. Оставление места службы — преступление, но по статье 39 УК оно не является таковым, если человек устранял угрожающую ему опасность и если эту опасность нельзя было устранить иными средствами.

Также если человек требовал нестроевую службу в части, но его игнорировали и он решили уйти — он защищает своё право по статье 59 Конституции.

На практике¶

После 2 суток в СОЧ на человека могут завести уголовное дело — как мы описывали выше, для многих в этом и заключается план.

Столкнувшись с отказом в лечении, игнорированием рапортов, риском быть насильно отправленными на фронт или насилием в своей части, военнослужащие не возвращаются из отпуска или после лечения либо просто покидают место службы. Это самый «народный» способ перестать воевать — к нему прибегают десятки тысяч людей.

Точных данных, сколько военнослужащих ушли в СОЧ, не существует. К концу 2024 года в суды поступило больше 14000 дел по 337 УК и более 500 — за дезертирство. Но всё-таки основная цель — вернуть человека на фронт, а не завести дело. В недавнем расследовании «Важные истории» говорят, что цифра ушедших в СОЧ/ дезертировавших может превышать 50 тысяч.

Вот как менялась ситуация в течение года, судя по обращениям к «Призыву к совести»:

- *Май* — часто пишут из СОЧ или с мыслями о СОЧ, готовы к уголовному преследованию, уточняют, как лучше «сдаваться».
- *Июнь* — уголовные дела заводят намного реже, стремятся вернуть на фронт.
- *Июль* — пишут из СОЧ или собираться в СОЧ, поскольку не видят другого выхода.

  > Остается только то, чтоб уйти в СОЧ в отпуске и не возвращаться.
  >
  > Хочу уйти в СОЧ, я больше не могу, морально не готов, подавленный, больные кости, психика не выдерживает.

- *Август* — участились задержания военнослужащих в СОЧ.
- *Сентябрь* — продолжают писать и люди в СОЧ, и задержанные, удерживают в центрах СОЧ и военных частях.
- *Октябрь* — пик обращений (70 за месяц), из СОЧ, либо задержанные. Начали писать люди, которые ушли в СОЧ уже после задержания. Сообщают о насильственной отправке на фронт.
- *Ноябрь* — военнослужащих, которые находятся на лечении или обследовании, похищают и возвращают на фронт (4 случая).
- Декабрь — продолжают писать из СОЧ и задержанные.

Далее мы рассмотрим разные ситуации «самоволки», а также сложности и произвол с ушедшими в СОЧ.

Отпуск и лечение¶

Часто военнослужащим удаётся добиться отпуска, а далее — они просто оттуда не возвращаются. Иногда обосновывают как целенаправленное намерение, но иногда и просто как вынужденная мера: «не было сил», «не долечился», «нужен семье». Иногда из отпуска отправляют рапорты об увольнении, нестроевой службе, отказе отправляться на фронта или стараются договориться с командованием неформально.

Далее многих не ищут месяцами, но в какой-то момент часть «объявляет в СОЧ» — то есть уголовное дело не заводят, но пытаются вернуть обратно. С лета 2024 года стали часто «объявлять в СОЧ» тех, что задержался на лечении.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Я ушёл в отпуск, отпуск закончился, и я заболел, объявили [в СОЧ]
>
> Лечился в гражданской больнице, подали в СОЧ. Привезли в часть, сразу прикомандировали, уехал домой, снова в СОЧ.
>
> Происходило разное, в том числе избиение со стороны командования. Дождавшись отпуска, я отгулял положенное мне и из соображения безопасности не приехал в часть, был подан в СОЧ.
>
> Контракт закончился, уволиться не дают, лечиться тоже не давали. В этоге я просто не приехал в часть, они подали меня в СОЧ.

Насилие¶

Через какое-то время человека начинает искать часть, чтобы попытаться вернуть, в том числе с помощью запугивания, и только потом информацию передают в военное следствие. Попытки вернуть и задержание могут оказаться насильственными.

> Домой пришли сначала какие-то бандиты, потом устроили клоунаду с участковым и полицией, потом закрыли глазок, выключили электричество, и ни слова зачем и по какому поводу пришли.
>
> Повезли в военный комиссариат, там его били и после выкинули в полиции, Его друг рассказал нам о том в каком он состоянии, у него поллица нет.

Уголовное дело¶

Бывает, что уголовные дела по 337 УК заводят, а потом закрывают и человека увольняют. Это возможно, если ВВК определит категорию «Д». Другой вариант — коррупционные схемы, но это находится вне компетенций правозащитных инициатив.

Более частый сценарий — реальный срок, но к нему готовы не все.

> Он мне позвонил и сказал: «мам, не едь, я в суд не являюсь, потому что мне сказали, что в тюрьме меня все равно принудительно-добровольно отправят на войну, а я не хочу!»

И также частый — удержание в частях и центрах СОЧ с последующей отправкой на фронт, несмотря на следствие или даже назначенные суды.

> На меня завели уголовное дело 337 ч5, но увезли насильственным обманным путём на фронт, следователь говорит что приостановил дело, но сказал, что когда вернёшься возобновит.

Центры СОЧ¶

Задержанных отказчиков часто продолжительно удерживают в частях или специальных «Центрах СОЧ». Условия тяжёлые, мало места, сложность с питанием и медициной, нет контакта с близкими, есть насилие. Там отказчики ждут ВВК или продвижения по уголовному делу, но в любой момент их отткуда могут отправить на фронт. В этот момент некоторым удаётся сбежать, а кому-то — хотя бы не уехать.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Он и уйти в СОЧ бы снова рад, но сидит в части и даже в туалет в наручниках за ручку провожают.
>
> Держали в клетках под замками, ни поесть, ни помыть, элементарно нужду не справить было.
>
> Каждую неделю отправляют борт, отправляют даже тех, кто не согласен возвращаться на войну.
>
> Сдал анализ на кровь где был обнаружен Гепатит В, прошло уже больше 2х месяцев как покинул госпиталь, его объявили в СОЧ, недавно его поймали сотрудники [воинской части], избили и увезли в часть, теперь хотят посадить на борт и увезти на фронт.
>
> Избили в части, сломали ноги, выбили зубы. Выпрыгнул из окна, добрался до травмпункта… Перевели в госпиталь, а потом с ногами в гипсе отправили в воинскую часть. Сейчас сын находится в оружейный комнате, прикованный наручником к кровати в беспомощном состоянии.
>
> Закрыли его, не позволяли видеться с родными, перевезли в часть. У него не было там никакой одежды, его не кормили, но отпускали в магазин… Продержали его так около недели, ничего не позволяли, с ним никто не разговаривал и ничего конкретного не говорили. Он не мог даже принять душ. Не было постельного белья, сменной одежды. Ему лишь давали выбор — СВО или тюрьма. Он решил сбежать и вернулся домой, когда сказал, что выйдет в магазин.

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> Мой муж находится в центре СОЧ по статье 337, ч. 5. Нам не дают никакой информации, ни в части, ни в гарнизонной прокуратуре. Муж отсутствовал на службе больше года. Моему мужу 34 года, он контрактник из [СУБЪЕКТ РОССИИ]

На фронт¶

Самое страшное, с чем сталкиваются люди в СОЧ, — принудительная отправка на фронт после задержания. Чаще это случается, когда человека поймают, но бывает и когда сами «сдаются». Ей удаётся сопротивляться — либо ненасильственно отказываться от отправки, либо снова уходить в СОЧ.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Никто никакое дело не заводил, собрали военники погрузили в автобус и отправили.
>
> Меня прямо на улице поймала военная комендатура, без разговора увезли в комендатуру, оттуда в часть, к которой я никак не отношусь, и в этой части сказали на борт и на СВО без разбирательств, хотя все документы на руках и мне надо на операцию.
>
> Мобилизованный, отвоевал почти год, приехал в отпуск и больше не уехал туда, через полгода сдался в военкомат по своему решению, хотел чтобы его судили, а прямо сейчас его насильно отправляют на Украину , сейчас на данный момент его уже везут туда.
>
> Нахожусь в центре СОЧ. Недавно тут посадили на автобусы, и увезли людей на военный аэродром, борт улетел под Курск. Отправили 150 человек, 10 человек категорически отказались садиться в автобус, один из них я, вместо нас погрузили других. Происходит произвол. Многие не хотят возвращаться туда.
>
> Была отправка на СВО, загрузили всех в автобус и увезли, но мне удалось сбежать.
>
> В первый раз забрали из дома с военной полицией и за сутки переправили обратно за ленту. Определили в штурмовики, за отказ от штурма просидел яме 2 недели потом на штурм. Сбежал. Сегодня поймали.

Заграница¶

Дезертиров точечно пытаются вернуть из соседних стран. В сентябре 2024 года отказчика, которому удалось сбежать в Казахстан, похитили и привезли в Россию. Зато в октябре шестерым бывшим военным, находящимся там же в Казахстане, выдали въездные документы в Евросоюз. В апреле 2025 году Азербайджан выдал России военного, объявленного в розыск за «самоволку».

Есть примеры историй, где побег в другую страну стал решающим способом спасти жизнь и здоровье, но этот способ отказа от военной службы доступен совсем небольшому количеству людей.

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> Меня мобилизовали в октябре 2022 года для участия в войне в Украине под угрозой проблем с семьёй. Прибыв в часть, я заявил, что не буду убивать, меня назначили анестезиологом в медицинскую роту. В июле 2023 года меня принудили пройти офицерские курсы, а затем дали командование взводом. Я снова отказался убивать и был задержан военной полицией, подвергнут пыткам и переведён в тюрьму.
>
> В конце декабря меня передали в штурмовую группу “Шторм Z”. Там меня снова избили за отказ убивать, но командир медчасти предложил заниматься эвакуацией раненых за взятку. Я работал, но после нескольких ранений и опасных ситуаций мне перестали платить. В марте 2024 года я попытался сбежать, был пойман и снова подвергнут пыткам.
>
> После этого меня забрал командир артиллерийского батальона для строительства укреплений под угрозами. Через месяц я договорился с операторами дронов и Следственным комитетом, чтобы меня вывели за деньги. Сотрудники забрали меня, но командиры угрожали смертью, если я что-то расскажу. Я работал следователем, но спустя месяц, опасаясь возвращения в бригаду, сбежал и выехал в Армению.

Что делать¶

- Если вы решили покинуть войска
- Тем, кто уже в СОЧ
- Поймали в СОЧ
- Как быть в ситуации насилия

6. «За лентой»¶

Всё, что происходит на «присоединённых» территориях и непосредственно в местах боевых действий — пространство повсеместного произвола. Люди пытаются сопротивляться, рассылая документы по разным инстанциям, но чаще выбирают СОЧ.

Статус¶

В «ЛДНР» люди, призванные на срочную службу ещё в 2021 году, продолжают участвовать в боевых действиях как военнослужащие, включённые в состав российской армии.

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> Меня призвали в ЛНР 26 октября 2021 году на срочную службу на полгода. 1 мая 2022 года продлили ещё на 3 месяца, 2 августа 2022 года мобилизовали хотя в этот момент не было ни мобилизации не военного положения, служу по сей день, обращались везде. Никто не может дать нам нормальных ответов, в военкомате числимся как срочники.

Также в состав армии РФ включают без их согласия военнослужащих с контактами из «ЛДНР».

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> Я служил в народной милиции ДНР, мой контракт закончился в мае 2023 года, и я не подписывал контракт с ВС РФ. Весной 2023 года я ушел, осознав, что хватит. Больше года меня никто не искал. В июне 2024 года меня задержали на блокпосте в Мариуполе, обвинив в том, что я «СОЧ». Меня отправили в СК Донецка, где я рассказал следователю, что не подписывал контракт с ВС РФ и что готов к тюремному заключению.
>
> Следователь сказал, что если я «красиво все расписал», мне дадут два года колонии-поселения или полгода условно, если продолжу служить. Мне дали время подумать, затем меня отправили на медицинское обследование. Вернувшись, меня перевезли в расположение 1 батальона 112 полка, где поселили в подвал. Через час меня вызвали на штаб, чтобы написать объяснительную за «СОЧ». Я отказался, заявив, что буду сидеть в тюрьме, меня избили и вернули в подвал.
>
> Через несколько дней меня снова пригласили на штаб, но я настоял на праве поговорить с адвокатом и следователем, после чего меня больше не били. Я смог позвонить домой, и мать подала жалобу в СК. 15 июля письмо было вручено Бастрыкину. Меня начали заставлять работать с 6

> утра до 6 вечера, готовили новый штаб. После этого я сбежал, минуя блокпосты. Сейчас прячусь, надеясь, что жалоба поможет.
>
> Никто из тех, кто меня задерживал и удерживал, не предоставил протокол задержания, ареста или постановление о возбуждении уголовного дела. Незаконное удержание и пытки проводили комбат и замполит 1 батальона 112 полка в/ч 34498, а старший следователь Голубцов А.С. считает такую практику «нормальной».

Наконец, людей, мобилизованных ещё до начала полномасштабного вторжения в «ЛДНР», автоматически считают военнослужащими российской армии.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> России вообще не присягал, за меня расписались, я «мобик» ДНР.

При этом военным из числа местных жителей часто сложно уйти в СОЧ на территорию РФ — соответственно, риск столкнуться с произволом намного выше.

Нет лечения¶

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Попал по контракту, гепатит с выявили, рапорт не подписывают, издёвки! Телефоны забрали! Отправляют на фронт! Лечить отказываются!
>
> Получил ранение руки, рука не восстановилась, а меня хотят отправить на боевое задание с одной рукой.

Ямы¶

В июле 2024 года стал законным арест на фронте без суда, но произвольно удерживали отказчиков давно. Держат в помещениях без тепла и удобств, иногда буквально в ямах, плохо кормят, бьют.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Муж позвонил. Он действительно сидел в яме две недели.
>
> Группу больных людей, которым отказали в ВВК, кинули в яму и избивали.
>
> Отказался в тот раз, его били и заперли в подвал.

Насилие¶

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Кто отказывается, военная полиция истязает пока не сломает или командиры бьют и унижают, пока не станешь послушным. Сижу тихо, не лезу на рожон.
>
> Избили. Угрожали обнулить, выстрелили рядом с ухом.

«Обнуление»¶

Военнослужащие часто пишут о том, что не могут веруться в свою часть или отстаивать свои права ненасильственными, правовыми способами, так как на это может последовать жёсткая насильственная реакция, вплоть до убийства.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> За отказ там выстрел в голову делают или силком на передок.
>
> Собирался отдохнуть, но двух его товарищей с аналогичной ситуацией обнулили.
>
> Я боюсь, что как появлюсь в следственных органах, меня выдадут части и там сами понимаете что будет.

В апреле 2024 года на шестерых командиров завели уголовное дело за убийство, незаконное лишение свободы и превышение полномочий. Но пока это единственный случай, когда произвол на фронте не остался безнаказанным.

Штурм¶

В качестве наказаний за попытку отказа военнослужащих часто отправляют в штурм или разминировать минные поля.

> Не можешь/хочешь стрелять, пойдёшь минные поля разминировать.
>
> Как только командование узнало, что ему нужна перекомиссия. Отправили в штурм. Он погиб.
>
> Находился в зоне СВО, писал рапорт через военную прокуратуру, что отказываюсь от участия в СВО на имя командира, но так ничего и не произошло.
>
> На ВВК там не обращался, поскольку это просто не имело смысла… Хотел пройти ВВК тут на гражданке. Но командование, мягко говоря, намекнуло, что даже не пытайся поедешь умирать в штурма.
>
> Жил в подвале при части, хромого отправили на позицию, откуда через два месяца сняли и измученного отправили в штурм обманом.

Комментарий от анонимной правозащитной организации¶

> Всех военнослужащих [«ЛДНР»] началом 2023 года ввели в состав ВС РФ. Некоторым заявляют, что они контрактники, хотя они контрактов не подписывали. Другим — что они мобилизованные, хотя они не были мобилизованы осенью 2022 года в рамках российского правовового поля. У многих нет военных билетов РФ, только ДНРовские.
>
> Многие военнослужащие имеют ограничения по здоровью. Но при «переводе» их в состав ВС РФ не проводили ВВК, а сейчас добиться ВВК и вообще медицинской помощи крайне проблематично.
>
> Если человек попал на международно признанную территорию РФ, он может найти адвоката и попытаться здесь оспаривать свой статус, и такие примеры есть. Но практика скорее не сложилось, нет однозначной судебной позиции судебной по этому поводу. Чаще люди продолжают скрываться.
>
> Если отказчики скрываются «за лентой», то числятся в СОЧ, и попытки выехать с этих территорий для них заблокированы. Также они не могут защититься в рамках существующего в России законодательства. По факту нет адвокатов, которые готовы были бы там работать.
>
> На скрывающихся постоянно происходит давление, в том числе на их родственников, вплоть до применения насилия. Например, недавно человека обнаружили, комендатура приехала к дому и открыла по нему огонь. Его сильно его покалечило, а потом его начали обвинять в нападении на сотрудников.
>
> Таким образом, отказчики [из «ЛДНР»] находятся в совершенно в неправовом статусе и в стопроцентно уязвимом положении.

7. Пополнение войск¶

Рассматривая ситуацию с отказом от военной службы, мы хотим обратить внимание и на то, как сейчас люди становятся военнослужащими. Мобилизация прошла осенью 2022 года, и пополнение армии осуществляется за счёт вербовки на контракт.

Формально подписание контракта может быть только добровольным, и за отказ не может быть никаких последствий. Однако контракт часто заключают с людьми в уязвимом положении и с применением угроз, насилия, манипуляций. Далее мы приведём краткий обзор произвола со стороны вербовщиков, и отдельно уделим внимание тому, как в зону боевых действий попадают люди, которые проходят срочную службу.

Обзор¶

Об угрозах для принуждения к контракту сообщают мобилизованные.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Кто не подписывает контракт — идёт на передок. Сроки дали три четыре дня.
>
> Муж находится в зоне СВО по мобилизации, в январе 2024 года начали заставлять подписать контракт, угрожая переводом в другой полк по восполнению потерь, если не подпишет.

Люди, которые находятся в запасе, иногда не знают про добровольность контракта — правозащитникам часто пишут, что за близкими «пришли по мобилизации». А завербовали их, к примеру, на военных сборах.

Контракт часто заключают с людьми в аффекте, при этом игнорируют состояние психического здоровья.

Из обращений к «Призыву к совести»¶

> Это было болезненное решение. Я принял его из-за идеи целенаправленно умереть. Долгие годы не мог нормально жить из-за депрессии. Моя болезнь зашла слишком далеко без помощи специалистов.
>
> Заключил контракт на войну по пьянке. Удивительно, что военкомат в таком состоянии его взял.
>
> Подписывал контракт в состоянии наркотического опьянения.
>
> Трудно было тут себе найти место. Бросался из крайности в крайность. Теперь я сходил к психологу, решил свою проблему и понял, что я не смогу убивать и брать в руки оружие.

Из обращений в Движение сознательных отказчиков¶

> Мой муж, состоящий на учёте у психиатра и комиссованный в 2022 году по категории «Д», в пьяном состоянии подписал контракт после семейной ссоры. Обратилась к юристу, направили обращение в прокуратуру, но она работает медленно. Муж был на ЛБС (линия боевого соприкосновения), потом исчез, а когда вышел на связь, часть начала готовить документы на увольнение, но затем положили его в психиатрическую больницу. Там он понял, что его обманывают, и сбежал. Сейчас мне угрожают, военные приезжали, но я ничего не подписала. Понимаю, что его могут вернуть в часть и отправить на фронт.

Мишенью для вербовки становятся и самые незащищенные социальные группы: это люди, отбывающие срок, подсудимые или находящиеся под следствием, сироты, должники, мигранты и недавно получившие гражданство.

Срочная служба¶

Справку подготовили эксперты из «Школы призывника»

Вербовка на контрактную службу¶

Власти активно рекрутируют срочников в контрактников для отправки их на фронт. Для этого используют все доступные методы: обманы, уговоры, угрозы, принуждения и фальсификации.

Особенно ярко в 2024 году прозвучала история срочников из 90-й танковой дивизии, дислоцированной в Чебаркуле Челябинской области. Об этой истории последовательно рассказывали журналисты, ее также подтвердили в «Школе призывника».

Не менее трёх раз группы родственников срочников обращались за помощью.

В первых раз сообщалось о минимум 10 срочников, в отношении которых были сфальсифицированы контракты на военную службу. Контракты были заключены, предположительно, с воинскими частями в Татарстане (именно от властей этой республики ребята получили единоразовые выплаты). В то время в Татарстане действовала акция: «приведи друга на контракт и получи 100 000 рублей». Власти назвали это технической ошибкой.

Во второй раз обратились родители срочников, призванных из Иркутской области. Уже в поезде молодых людей начали агитировать подписать контракт. Со слов родителей, обманом и угрозами заставили подписать контракт около 40 срочников.

Папа одного из срочников:

> Со стороны агитаторов поступали угрозы, что если не подпишут контракт, через полтора месяца, в декабре 2024 года, их направят в зону боевых действий, с которой они не приедут домой живыми, оказывалось сильное психологическое давление на призывников в течение всего дня, с момента приезда в военную часть. Потом моего сына и его сослуживца пригласил на разговор служащий данной части, предложил оказать помощь, чтобы остаться в данной военной части. Он заверил, что при подписании нужного документа их не отправят в зону боевых действий, а они останутся служить весь год в расположении военной части №93992 «Чебаркуль-12».

Мама одного из срочников:

> Сказали, что без контракта вернетесь грузом 200. Говорит, их по одному выводили перед строем, ставили и рассказывали: “Вот твоя мама придет, а ты весь разорванный, расчлененный». Им постоянно крутили фильм «9 рота”, целый день держали в закрытом помещении. Я в Чебаркуль дозвонилась, там говорят: он контрактник, контракт бессрочный.

После появилась третья инициативная группа родителей. На этот раз – срочников, призванных из Чувашии. Сообщалось, что сразу в день прибытия в гарнизон призывников стали уговаривать подписать некие документы, чтобы их не отправили на войну и оставили служить в Чебаркуле, а в случае отказа обещали отправить служить в приграничные регионы России, откуда те «вернутся грузом 200». В результате подписанными документами оказались обычные контракты.

Позднее военная прокуратура Чебаркульского гарнизона подтвердила, что командование воинских частей, входящих в 90-ю танковую дивизию, давало ложную информацию о службе на контракте, обманом принуждало срочников подписывать их и подделывало подписи за срочников.

Например, командование воинской части 87441 в первые же дни службы заключило контракты с 8 срочниками, не прошедшими подготовку и не имеющими желания служить по контракту.

Из представления военной прокуратуры:

> Все военнослужащие после подписания контрактов потребовали их расторжения. […] все военнослужащие ссылались на нежелание убывать в зону проведения специальной военной операции. […] в целях выполнения плана по отбору призывников на военную службу по контракту [срочникам] сообщается ложная информация о сроках заключения контракта, даются обещания о прохождении военной службы в выбранном призывников регионе, заверения о ненаправлении в зону специальной военной операции.

Прокуратура подтвердила, что выявила системную противоправную работу командиров воинских частей из Чебаркуля. Призывникам обещали возможность проходить службу по контракту на штабных должностях и всего 1 год. Однако на требование прокуратуры расторгнуть контракты командование ответило отказом.

В январе 2025 года стало известно, что 5 срочников из Чебаркуля погибли в ходе боевых действий в приграничных районах.

Помимо истории из Чебаркуля сообщения о принуждении к подписанию контрактов приходили и из других регионов.

Так, после гибели в Брянской области срочника из Томской области его брат рассказал, что «их заставляли подписывать контракт по пять раз в день насильно, могли угрожать дисбатом».

В Забайкалье новоприбывшим срочникам предложили вместо срочной службы поступить в военный университет. Для этого нужно было подписать рапорт о желании

заключить контракт. После того, как подпись оказалась в рапорте, набор на учебу резко закончился, а призывникам вручили выписки из приказа о заключении контракта.

В «Школу призывника в октябре обращалась мама призывника с Дальнего Востока:

> Сын находится на срочной службе 6 месяцев,на протяжении всего этого времени подставляют для того чтобы он подписал контракт, вчера подбросили чужую военную форму, вызвали военную полицию и вменили ему что если не подпишет контракт то сядет лет на 15, вот он и подписал по его словам я поняла рапорт, но говорит, что ему с утра сказали что контракт подписан, сын сам не понимает подписал он этот контракт или пока только рапорт.

В сложившейся ситуации может быть только один совет: нельзя подписывать контракт на военную службу. В случае фальсификации контракта главное не приступать к его фактическому исполнению. Полученные деньги нужно незамедлительно вернуть отправителю через банк. Контракт оспорить в суд и обратиться в следственный комитет с заявлением о преступлении против командиров. Также нужно обращаться в прокуратуру и в СМИ, сообщив им свои реальные личные данные. В ходе разбирательств надо требовать назначения почерковедческой экспертизы.

Если вы боретесь за признание контракта недействительным — нельзя соглашаться на отправку в это время в зону боевых действий.

Известен случай, когда на контракте подделали подпись срочника. Он оспорил контракт, но все равно подчинился приказу об убытии на фронт. К моменту, когда экспертиза подтвердила фальшивость подписи, он уже был убит.

Принудительная отправка в приграничные Украине районы¶

Массовый характер приобрела практика направления срочников в Белгородскую, Курскую и Брянскую области. Их используют в войсках прикрытия государственной границы. Это делают для того, чтобы не задействовать на этих участках много контрактников и мобилизованных. Активные боевые действия в приграничье почти не ведутся, но случаются диверсионные рейды и происходят регулярные обстрелы.

Ситуация особенно обострилась после начала наступления Вооруженных сил Украины в Курской области. Очень быстро стало известно, что солдаты срочной службы составляли значимую часть боевых подразделений, которые охраняли границу.

Десятки срочников погибли, пропали без вести или попали в плен. Издание «Верстка» по публичным сообщениям подсчитало, что за август-сентябрь (активная фаза контрнаступления) погибло минимум 25 срочников в Курской области. Русская служба BBC писала, что установила 81 пропавшего без вести и 28 плененных срочников.

Параллельно наступлению ВСУ издание «Агентство» 13 августа 2024 со ссылкой на родителей призывников, писало, что срочников из 80-й мотострелковой дивизии готовят к переброске из Мурманской в Курскую область, где с 6 августа идут боевые действия. сразу после принятия присяги.

С 1 октября 2024 в Школу призывника приходили такие обращения:

> После трёхмесячного прохождения срочной службы распределили в военную часть в Подмосковье, через две недели оттуда отправляют на границу. Можно ли как-то помочь в этом случае?
>
> Моего сына после учебки перевели другую в/ч для прохождения дальнейшей службы. Из этой части его командируют под Белгород. Я мать-одиночка и он у меня единственный сын. Скажите пожалуйста можно ли как то добиться отмены этой командировки?
>
> Солдат срочной службы по призыву. Сирота. Сказали либо граница либо контракт. Отправка на границу 05.11.2024. Что делать. Все родственники пенсионеры инвалиды в слезах, за 6000 км от меня.
>
> Пожалуйста, помогите! Что мне делать как матери, если моего сына всё же отправили в брянскую область. Был призыв в Хабаровске в июле, был в двух частях, а потом сообщают, что их увезут к границам. Им сказали что за это им будут платить 100 тыс, вместо 2600. Неужели их обманным путем заставляли (или не зная того) подписали контракт. Теперь не могу даже выяснить ничего.
>
> Мой сын солдат срочной службы. В настоящее время находится на границе Белгород, никакой информации не дает. Могут срочники находится на границе? Что можно сделать и как добиться чтобы его оттуда вывести?
>
> Сына забрали в армию 26.11 при наличии мед.противопоказаний. Находится в богучарах, со вчерашнего дня там идут атаки бпла, сейчас атаки ракетами. Детей держат с вечера в холодной землянке.
>
> Мой брат поступил на срочную службу, сразу из распределительного областного центра его направили в Воронежскую область в часть на границу с Украиной, куда именно едут им не сказали, сказали что в Воронеж, номер и название части и ближайшего населенного пункта не знаю пока. На связь выходил в субботу 7.12, бросили их в часть 6.12 сидели в окопе без еды и воды всю ночь, пока был обстрел, на момент связи из не разу не покормили.
>
> Насколько правомерно, когда срочника отправили в блиндаж на границе с Украиной, выдали каску автомат, броник и 4 рожка с патронами. Служит он чуть больше месяца. В нашем военкомате он числится ещё в Смоленской области, Ельня. Большую часть времени он пролежал в лечебнице, в Погар его прям оттуда и забрали. До этого оружия в руках не держал.

«Школа призывника» рассказывала историю сироты из Татарстана. После призыва его отправили служить в Уссурийск, а оттуда почти сразу — в Белгород.

В приграничные регионы отправляли и из поселка Каменки, Ленобласти:

> Приехала проверка какая-то… сказали, что мы едем на СВО… типо прошлую группу половину переебашили, половину в плен взяли.

К сожалению, в 99% процентов случаев помочь молодым людям в такой ситуации очень сложно. Закон позволяет направлять срочников для прохождения службы в любом регионе России (в том числе «новые регионы» и приграничные районы) и привлекать их участию в боевых действиях. Единственное реальное, но, увы, временное правовое ограничение — это можно сделать только после 4 месяцев службы и освоения военно-учетной специальности.

Отказ от исполнения приказа об убытии в расположение новой воинской части – это способ сохранить жизнь и здоровье в такой ситуации. До сих пор не известно о применении к срочникам насилия для обеспечения их отправки в зону боевых действий.

Медицина¶

Призывная кампания осени 2024 года, в основном, в Москве, запомнилась силовым призывом и игнорированием различных заболеваний призывников. По сути, призывали на службу больных. Это позволило военкомату выполнить план, но создавало проблемы уже воинским частям. Однако ситуация с оказанием медицинской помощи в воинских частях оставляет желать лучшего.

Например, в «Школу призывника» обратилась мама призывника из Москвы. С её слов, у сына диагностирована астма. Однако в врачи в Едином пункте призыва это проигнорировали и его призвали в армию. Его жалоба в призывную комиссию Москвы осталась без удовлетворения. Суд они тоже проиграли. А затем:

> Его отправили в часть 18.11. Сейчас он в Калининце в медчасти, ему стало не хорошо. Его возили в госпиталь, пульмонолог установил группу В с диагнозом «астма». Но ему назначили спирометрию на февраль. В процессе он заболел воспалением лёгких. В одном отделении госпиталя его [диагноз] поставили, но, видимо, испугались и в другом сказали, что нет воспаления. Плюс он получил ротовирусную инфекцию там на днях. Дежурная фельдшер игнорировала его жалобы на грудную клетку. Он писал, когда у него были приступы плохого дыхания и подавал, но у него не приняли в письменном виде жалобы на плохое самочувствие. Мы подадим апелляцию в Мосгорсуд, но у меня нет уверенности на исход положительный. … Как так возможно. Служить должны здоровые люди, а не болезненные. Начмед сам говорит, что не имели право брать с астмой.

Другой пример:

> Я срочник. Был призван 21.10.2024 на срочную службу. Приехав в часть на КМБ у меня начались проблемы с ногой, пролежал в «каличке» все кмб, отправили в часть, приехав в часть меня положили тоже в «каличку» но позже доставили в госпиталь где мне поставили синовит голеностопа. Вроде выписали, но 2 января при ходьбе у меня хрустнул голеностоп и боль, с 2 января по 10 января я обращался в мед батальон за обезбол уколами. Чуть позже они меня все же положили, сегодня меня выписали оттуда пролежал я там 4 дня и меня никак не лечили я просто лежал ждал машину, сегодня выписали со скандалом что аж послали. Спросив когда меня повезут в госпиталь: мне сказали «я не ебу как будет так будет». На ногу так же больно наступать. Я даже не знаю что делать.

8. Выводы¶

Приводим комментарии правозащитниц, которые работают с отказчиками от военной службы.

Редакторка обзора из «Призыва к совести», анонимно:

> К середине 2025 года можно утверждать, что отказчики среди действующих военнослужащих всегда рискуют столкнуться с произволом. Степень его жёсткости зависит, в первую очередь, от того, где человек находится. На фронте отказ от военной службы смертельно опасен, а на территории РФ, как минимум, можно «затянуть» свою отправку на фронт, а максимум — добиться увольнения.
>
> Из трёх способов уволиться с военной службы меньше всего проблем возникает у тех, кто достиг 65 лет. Военнослужащие с проблемами со здоровьем сталкиваются с отказом в лечении и ВВК, удержанием в части, завышением категории годности, «объявлением в СОЧ» и принудительной отправкой на фронт. Но и уволиться по категории «Д» или «В» в соответствии с приказами ДСП — иногда удаётся.
>
> Многие военнослужащие готовы сесть в тюрьму, лишь бы не возвращаться на войну (третий способ увольнения — получить срок). В зависимости от обстановки в части они пробуют отказаться от направления в зону боевых действий с последствиями в виде наказания по статье 332 УК. Но, в основном, уходят в СОЧ, самый простой способ — из отпуска или после лечения.
>
> В «самоволке» многие находятся месяцами, но если их задержат — в первую очередь будут стремиться вернуть на фронт. Либо могут содержать в «центрах СОЧ» или в военных частях, где также есть риск насилия и принудительной отправки. Уголовные дела продолжают заводить тысячами, но похитить человека могут даже из-под следствия. Есть и люди, которые «сдаются» из СОЧ, иногда выбирая регион с меньшим произволом.

Уйти с военной службы очень сложно, попасть на неё — наоборот. Контракт можно заключить в состоянии аффекта, со слабым здоровьем, без знания языка. На контракт вербуют людей в уязвимом положении, в частности, проходящих срочную службу — с помощью обмана, угроз и насилия. Также срочников направляют в приграничные регионы, но сопротивляться такому направлению всё ещё можно без негативных последствий.

Тимофей Васькин, юрист правозащитного проекта «Школа призывника»:

Срочная служба в условиях войны становится очень опасной. Власти спускают в воинские части планы по набору контрактников. Это своеобразный KPI для командиров, и выполнять его они могут только за счет срочников. Командирам воинский частей, судя по всему, дали карт-бланш. В результате мы имеем «Чебаркуль», где командование отказалось исполнять требования военной прокуратуры по расторжению контрактов и прокуроры не стали додавливать.

Командиры понимают, что доказать «недобровольность» заключения контракта почти невозможно, поскольку у молодого солдата в качестве доказательств будут только слова. Военные агитаторы выполняют свою работу исключительно за счет того, что призывники не имеют достаточного жизненного опыта и хорошего образования, лишены связи с семьей, не имеют традиции защиты прав и, напротив, выросли в обстановке страха перед государством и отсутствием доступа (интереса) к независимой информации. В таких условия обмануть призывника или убедить/заставить его подписать контракт — легкая задача. Срочники — слабая и уязвимая сторона, которую закон очень плохо защищает.

К сожалению, в большинстве случаев жертвы отказываются от борьбы и мирятся с ситуацией, надеясь на лучшее. Помните: контракт — путь в один конец, что бы вам ни обещали. Если подписали — боритесь. Вы не сможете ничего добиться, если сразу сдадитесь.

Сергей Кривенко, директор Правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право»:

Один из абсурдных сюжетов сейчас в России — правозащитники помогают тем, кто к ним обращается, сесть в тюрьму. От военнослужащих-отказчиков идут просьбы: «помогите получить наказание в виде реального срока лишения свободы». Ведь в условиях, когда отказ от участия в боевых действиях криминализован антиконституционной статьей 332 Уголовного кодекса, отказ от войны означает тюрьму. Но тюрьмы ещё надо добиться. Надо добиться возбуждения уголовного дела (власти стараются просто отправить на фронт обратно), добиться получения реального наказания (власти пытаются дать условный срок, с которым опять отправляют назад на фронт). Это ловушки и западня, через которые удается пройти примерно несколько тысячам человек из миллионной армии.

От таких людей требуется многократное мужество — следуя голосу совести принять решение и прекратить личное участие в позорной войне, выдержать произвол и давление военных властей, чтобы попасть в тюрьму, и сохранить при этом человечность. Это борьба за право не воевать, за право оставаться человеком.